

Кузнецова Марина Фёдоровна

ВИЗАНТИЙСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И АНТИЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

В статье дается краткий обзор содержания византийского образования и рассматривается вопрос закрытия платоновской Академии в Афинах в эпоху правления Юстиниана. Полученные в результате исследования выводы говорят об историческом отношении к образованию как к стратегически важной составляющей любого общества и о том, что и сегодня остро актуален вопрос о значимости института образования. Образовательная политика должна рассматриваться на уровне государственной безопасности, а не как второстепенный общественный элемент.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 108-110. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**REGIONAL HISTORIOGRAPHY OF MILITARY CONSTRUCTION
OF THE 20-30S OF THE XXTH CENTURY WITHIN THE FAR EAST**

Andrei Vasil'evich Kuzin, Doctor in History, Professor
Department of Russian History
Blagoveshchensk State Pedagogical University
kuzin_a_v@mail.ru

The author presents the analysis of the regional historiography of such specific scientific problem as military construction within the Far East region of Russia during the interwar period of national history soviet stage, shows the main directions of subject research, its features, gives the characteristic of scientific research forms and types in which this problem is reflected in historical literature, and pays special attention to unstudied and poorly understood aspects of this subject.

Key words and phrases: historiography; military construction; defensive capacity; military reform; military cadres; defensive-mass work; repressions; local war; armed conflict; Workers and Peasants' Red Army; Navy.

УДК 37.0

В статье дается краткий обзор содержания византийского образования и рассматривается вопрос закрытия платоновской Академии в Афинах в эпоху правления Юстиниана. Полученные в результате исследования выводы говорят об историческом отношении к образованию как к стратегически важной составляющей любого общества и о том, что и сегодня остро актуален вопрос о значимости института образования. Образовательная политика должна рассматриваться на уровне государственной безопасности, а не как второстепенный общественный элемент.

Ключевые слова и фразы: образование; образовательная политика; образовательные реформы; Византия; Афинская академия; античность; Платон; государственная безопасность.

Марина Фёдоровна Кузнецова, к. филос. н., доцент
Кафедра философии
Сибирский федеральный университет
mfkuznecova@mail.ru

ВИЗАНТИЙСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И АНТИЧНОЕ НАСЛЕДИЕ[©]

Внутренняя жизнь и социально-экономические перспективы Византии в VI веке во многом определялись поиском гармоничного соотношения светской и церковной власти. Именно в эту эпоху правителями были предприняты значимые шаги на пути создания исторического облика государства и его культуры.

Стремясь к воскрешению великой Римской империи, император Юстиниан нуждался в поддержке церковной власти. Дипломатические отношения с папской организацией просматривались ещё с 518 г., когда император Юстин, под влиянием племянника Юстиниана, примирился с Римом и через выполнение ряда условий, выставленных папой. А уже в первые годы самостоятельного правления, в 527-м и 528-м, Юстиниан весьма однозначно определяет своё отношение к еретичеству (как посыл к папскому сотрудничеству), издав ряд суровых указов, ставящих еретиков вне закона. Вторым согласительным моментом становится определённно негативное отношение к любым проявлениям язычества как форме ереси. И в 529 г. происходит одно из самых важных событий в образовательной и культурной политике Византии – Юстиниан приказывает закрыть афинскую Академию как последнее прибежище язычества. И данный факт заслуживает пристального внимания современных исследователей в области философии и истории образования. Эпоха правления Юстиниана и судьба афинской Академии заставляют задуматься о предельно осторожном отношении к образовательному реформированию, об отношении к образованию как к стратегически важной составляющей любого общества, напрямую определяющей национальную самоидентификацию, полноценное развитие и безопасность государства.

Византийцы унаследовали от эллинистического периода классическую систему образования и огромное уважение к статусу образованной личности. Византийцы, как и античные греки, с глубоким почтением относились к знанию, признавали особую ценность «эллинского» образования, полезного как народу, так и императорам, рассматривая его как жизненную необходимость. Так, Григорий Богослов в эпитафии на смерть Василия Великого называл античное образование высшим благом – выше всего того, чем владели христиане. Сам Василий Великий, а также Сократ Схоластик и некоторые другие значимые раннехристианские писатели и государственные деятели IV-V вв. указывали на необходимость получения христианами светского образования. По их мнению, оно заключало в себе много ценного: подтверждало основные положения христианства и способствовало лучшему пониманию Писания и истолкованию его с помощью приемов и средств античной образованности. В трактате «К юношам о том, как с пользой читать языческих писателей» Василия Великого говорится о пользе языческой литературы: чтение ее облагораживает душу и учит уважать добро [1, с. 478-479].

Другая сторона полезности такого образования заключалась в том, что получение классического образования позволяло даже детям из простых семей составить в будущем служебную карьеру. Лица, получившие светское образование, могли стать чиновниками императорской или церковной канцелярии, податными сборщиками, офицерами, секретарями, адвокатами, судьями, переписчиками или частными преподавателями. Все это предопределило судьбу античного образования в Византийской империи. Оно продолжало занимать важное место и после превращения христианства в государственную религию.

Характерной чертой византийской культуры стало разделение и противопоставление светской науки как античного наследия науке «священной». Богословию в Византии придавалось большое значение. Образованным считали человека, сведущего не только в светских науках, но и в богословии. Тем не менее отдельных учебных заведений христианского толка на греческом Востоке создано не было. Не считалось богословие и отдельной дисциплиной в создающихся школах. Даже в Константинопольском университете, основанном в 425 г. Феодосием II, то есть христианству как государственной религии было уже почти сто лет, особой дисциплиной теология не преподавалась.

Обязанность обучать основам христианского вероучения была возложена на семью и церковь. Духовенство считало, что именно в семье естественным образом формируется душа ребенка. Старшие члены семьи должны выступать в роли религиозных наставников для подрастающего поколения. Главную же задачу по обучению верующих выполняли религиозные учреждения (по пято-шестому Трулльскому собору 692 г. катехизическое образование было оставлено за церковью). Также религиозным воспитанием должны были заниматься монастыри. Но монастырских школ в Византии было сравнительно немного, и обучались там преимущественно только те, кто собирался составить церковную карьеру, то есть вступить в ряды клира. Образование в таких школах было сугубо религиозным, воспитанников обучали религиозным догматам и христианским правилам морали и нормам поведения.

Светское же образование в Византии было представлено гораздо масштабнее. Основным языком преподавания был греческий. Основные учебные материалы и изучаемые труды были частью античного наследия. Полный курс школьного преподавания в Византии слагался из изучения орфографии, грамматики, риторики, философии, математических дисциплин и юриспруденции [2, с. 481]. Обучение начиналось, как и в античную эпоху, с элементарной школы. Такие школы были рассчитаны на широкий, многословный круг учащихся, обучение было доступно для всех, кто мог внести плату за обучение, независимо от социального положения.

В первую школу «грамматиста» ребенка отдавали в 6-8 лет. Такие школы были многочисленны, располагались не только в крупных городах, но и в провинциальных, сельских местностях. Это давало детям возможность обучаться по месту жительства. Цель обучения на этой ступени – эллинизация речи и письма учащихся. Дети изучали «орфографию», то есть правильное чтение и письмо на классическом греческом языке, значительно отличавшемся от обыденного диалекта византийцев. Также школьников, как и в древней Греции, учили считать и петь, сообщали им самые элементарные знания по мифологии, светской и библейской истории. Но в отличие от древнегреческой программы были исключены занятия физкультурой. Первичное обучение длилось около трех лет.

Имеющие желание и возможность продолжать обучение поступали в школу грамматика. Здесь в течение шести-семи лет школьники изучали грамматику: в программу входило освоение фонетики, морфологии (включая учение о придыхании и ударении), синтаксиса и стилистики, чтобы «избежать варварского способа выражать свои мысли и не писать с ошибками» [Там же, с. 483]. Учащиеся получали сведения по античной литературе, истории, мифологии, географии, метрике, учились понимать и толковать античных и некоторых христианских авторов. Методика обучения в школе второй ступени мало чем отличалась от элементарной школы: учебные материалы штудировались учащимися, заучивались наизусть и подвергались пословному комментарию.

Следующей ступенью была школа ритора, куда поступали 16-17-летние юноши. Центральной дисциплиной этой школы была риторика. В ней видели средство для развития духовной жизни, средство совершенствования личности. Такие школы располагались только в крупных городах, а следовательно, представлялись как менее доступные для простого населения. Состав их был классово ограничен. На материале античного наследия и раннехристианских писаний ученики должны были выполнять письменные труды подражательного характера: писать басни, маленькие рассказы, сентенции-гномы, общие места, тезисы по специальным вопросам и т.д. Более сложным уровнем в заданиях была подготовка речи. Воспитанники должны были выступать от имени легендарных героев, исторических деятелей и т.д. Здесь же обучались составлению писем.

Завершающей ступенью, как и в античном обучении, было философское образование. Именно философия называлась византийцами подлинным знанием, «наукой наук», «искусством искусств». Цель философского преподавания – обучение принципам поведения человека и определение норм его практической деятельности; обучение надлежащему образу жизни и приобретение добродетели, которая, по словам Сенеки, является «единственным бессмертным, доступным смертным» [4, с. 43].

Многие исследователи эпохи отмечают, что отношение представителей духовенства к философскому образованию в Византии было двояким. С одной стороны, они опасались чрезмерного увлечения философией, что могло привести к возникновению ересей. С другой стороны, сложно было не признать значение философии при подготовке служителей церкви. Таким образом, большинство церковнослужителей стали относиться к философии как к подготовительной ступени перед изучением богословия. Программа школы философов была очень обширна: здесь изучали труды Платона, Аристотеля, неоплатоников, их комментарии, арифметику, геометрию, музыку, астрономию, физику, логику, этику. Сначала изучались логика и история философии, а затем, если учащийся продолжал обучение, переходили к прочим дисциплинам, в частности к квадривиуму – математической четверице (арифметика, геометрия, музыка, астрономия) и физике. Все эти

науки в основном опирались на античное наследие: труды Пифагора, Платона, Аристотеля, Евклида, Геминна, Птолемея и др. Школы философии были немногочисленны и располагались только в центрах сосредоточения культуры, науки и просвещения, прославившихся таковыми еще с античных времен. Наибольшей популярностью и известностью пользовались школы Афин. Афины были своего рода святилищем античной языческой культуры, главным оплотом образованности, столицей риторского и философского обучения, здесь творили Сократ, Платон, Аристотель. Здесь, в Афинах, была жива и благополучно развивалась античная философия и наука в классическом, неизменном, нехристианизированном виде. Священство эллинского наследия не затмевалось здесь новыми идеями теологии и религиозными догмами. Центром классического образования стала основанная Платоном Академия, слившаяся со временем с перипатетической школой Аристотеля. Обучившиеся в Академии получали глубокие знания по античной философии, платонизму и неоплатонизму. Выходцами из Академии стали виднейшие философы-неоплатоники своего времени. В Афины прибывали молодые люди со всей Византии. Но в 485 г., после смерти Прокла, главы Академии, афинская школа стала терять свою популярность, позиции ее стали ослабевать, Академия стала более уязвима в отношении внешних влияний. Последний удар был нанесен в 529 г. Юстинианом. Императором было издано предписание, запрещавшее язычникам преподавание философии и права, «дабы не привлекать к своим ошибкам простые души» [1, с. 341], которое сопровождалось лишением государственных субсидий. Профессора философии были вынуждены эмигрировать в Иран, а Академия была закрыта.

Нет сомнений, что в эпоху Византийской цивилизации, и это следует из ряда исторических документов, образовательную систему и все связанные с ней институты и учреждения рассматривали как объекты стратегического значения, определяющие полноценное развитие и безопасность. В интересующем нас случае таким стратегическим объектом представлялась Юстиниану Афинская Академия. В отношении равномерности и монолитности государственного развития платоновская Академия, действительно, представляла некоторую угрозу, продолжая развивать античные традиции в эпицентре новой религиозной мысли, покушаясь на приоритет и единовластие христианства. Академия пользовалась популярностью, а следовательно, была в состоянии воспитать целое очередное поколение иноверцев, определяющих развитие науки, культуры и государства в целом.

Сам Юстиниан был человеком набожным и считал богословие одной из важнейших образовательно-воспитательных дисциплин. Он также понимал, что изучение языческих авторов, ученых и философов, во многом предвосхитивших христианство и подготовивших умы к его восприятию, подкрепляло религиозные догмы, снабжало материалом для опровержения «ошибок» и «заблуждений» еретиков и язычников. Однако, понимая силу античного учения, император тем более опасался его бесконтрольного развития в далеких от религиозного определения Афинах. Тем более что удаленный от западного влияния центр эллинской культуры будет очень сложно приобщить к единой имперской культуре, в случае если государство пойдет в своем развитии по западному пути, выбрав папство. Самостоятельность античной традиции была невыгодна и неудобна государству, находящемуся на перепутье в выборе своего будущего. Более верным шагом представляется императору в создавшихся условиях совмещение античного наследия с новой государственной идеологией. Античное наследие должно продолжать жить и развиваться параллельно и в совокупности с новыми христианскими традициями в образовании, религии и общей культуре, но не как обособленное учение. Все это в совокупности и определило судьбу платоновской Академии.

В данной статье мы не ставили целью выяснить, прав ли был Юстиниан, закрыв Академию, и не собирались прогнозировать, что было бы, если... Важно, что исторический пример византийской образовательной политики рассмотренной эпохи своевременно напоминает нам о необходимости серьезно и обдуманно относиться к любым образовательным реформам, к содержанию образования. И сегодня вывод о том, что значимость института образования должна рассматриваться на уровне государственной безопасности, а не как второстепенный фактор формирования общественной культуры, не теряет своей актуальности.

Список литературы

1. Адо И. Свободное искусство и философия в античной мысли. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2002. 540 с.
2. Византийская империя: культура и политика / под ред. И. В. Ромашова. М.: Эксмо, 2001. 570 с.
3. Гийу А. Византийская цивилизация. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 545 с.
4. Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию. М.: АСТ; Профиздат, 2005. 200 с.

BYZANTINE EDUCATIONAL POLICY AND ANTIQUE HERITAGE

Marina Fedorovna Kuznetsova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Siberian Federal University
mfkuznecova@mail.ru

The author gives the brief overview of the Byzantine education content and discusses the question of Platonic Academy closing in Athens during the reign of Justinian, presents the research results that show historical attitude to education as a strategic component of any society, mentions that nowadays the question of education institution is critical and urgent as well, and suggests considering educational policy at the level of national security, rather than as a secondary public element.

Key words and phrases: education; educational policy; educational reforms; Byzantium; Athens Academy; Antiquity; Plato; national security.